

Социально-психологические особенности отношения к табакокурению у курящих и некурящих мужчин и женщин

В. П. Позняков, В. Л. Хромова

(Московский гуманитарный университет,

Московский авиационный институт – Государственный технический университет)*

В работе, отражающей результаты эмпирического исследования авторов, рассматриваются особенности отношения к табакокурению у курящих и некурящих людей с позиции вклада в его формирование различных социально-психологических механизмов. Отмечено выраженное влияние на отношение к курению со стороны гендерного фактора.

Ключевые слова: отношение к курению, межгрупповые отношения, курящие, некурящие, гендер.

Social and Psychological Features of Attitudes toward Tobacco Smoking Among Smoking and Nonsmoking Men and Women

V. P. Pozniakov, V. L. Khromova

(Moscow University for the Humanities, Moscow Aviation Institute – State University of Aerospace Technologies)

Abstract: In the article the main results of the authors' empirical research are presented. The features of attitude toward tobacco smoking among smokers and nonsmokers from the position of different social and psychological mechanisms' contribution to its formation are considered. The obvious impact on attitude toward smoking on the part of gender factor is noted.

Keywords: attitude toward smoking, intergroup relations, smokers, nonsmokers, gender.

Постановка проблемы. Проблема табакокурения в России в последние десятилетия приобрела поистине драматические масштабы. Первоначально сугубо медицинская, эта проблема давно уже перешла в разряд междисциплинарных.

Для повышения эффективности борьбы с табакокурением требуется создание комплексных моделей, объясняющих этот сложный феномен человеческого поведения. Для того чтобы более эффективно строить работу по преодолению этого крайне негативного явления, необходимо глубоко и детально проанализировать социально-психологические факторы и механизмы, способствующие и препятствующие вовлечению человека в курение и отказу от

него. К числу таких факторов, по нашему мнению, относится сам феномен «отношение к курению», имеющий сложную компонентную и уровневую структуру, а также феномены межличностного и межгруппового взаимодействия и общения как внутри общностей курящих и некурящих людей, так и между представителями этих групп. Выявить и исследовать социально-психологические факторы, влияющие на отношение к табакокурению и реальное поведение, связанное с курением, определить возможности использования социально-психологических знаний и методов работы с людьми для профилактики курения и борьбы с этим негативным социальным явлением — таковы основные практические ориентиры исследования.

* Позняков Владимир Петрович — доктор психологических наук, профессор кафедры социальной и этнической психологии Московского гуманитарного университета. Тел. (495) 374-56-11. Эл. адрес: rozn_v@mail.ru

Хромова Валерия Леонидовна — аспирантка Московского авиационного института. Тел.: (495) 158-49-92.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 08-06-00464а).

Цель исследования — на основе авторской концепции психологических отношений индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности выявить социально-психологические особенности отношения к табакокурению у курящих и некурящих мужчин и женщин.

Проблема курения представляется нам междисциплинарной ввиду ее сложности и неоднозначности. Несмотря на то что все больше проясняются вредные аспекты влияния курения на здоровье человека, количество курящих по-прежнему велико. Осведомленность самих курящих о вреде курения довольно высока, но этого, по-видимому, не достаточно, чтобы принимать решение об отказе от него. Как правило, не срабатывает следствие из теории когнитивного диссонанса Л. Фестингера (Андреева, 2000: 64), когда для избавления от информационного противоречия — диссонанса, сопровождаемого психическим дискомфортом, совершался бы этот наиболее разумный выбор. Поэтому мы предположили, что отношение к курению столь прочно и устойчиво, в том числе и потому, что оно представлено не только на личностном уровне (знание об этом явлении, эмоциональное отношение к нему, готовность к определенному поведению), но и на межличностном и межгрупповом уровнях психологических отношений. В качестве основной гипотезы данного исследования выступает предположение о том, что сходство или различие в принадлежности личностей как индивидуальных субъектов совместной жизнедеятельности к тем или иным социальным группам, выделяемым по разным основаниям, будет влиять на характер взаимных отношений между ними как представителями этих социальных групп (в данном случае — курящих и некурящих мужчин и женщин).

Для проверки этой гипотезы нами было проведено исследование, объектом которого выступили курящие и некурящие взрослые жители г. Москвы и Московской области в составе выборки объемом 192 человек. По половому признаку выборка поровну включала мужчин и женщин. Исследование было выполнено при финансовой поддержке РГНФ. В качестве основного инструмента исследования использо-

валась оригинальная методика стандартизированного интервью для выявления отношения к табакокурению. Дополнительно использовалась методика «Цветовой тест отношений» (Бажин, Эткинд, 1985: 7).

Теоретической основой исследования послужила **концепция психологических отношений индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности** В. П. Познякова (Позняков, 2002). В рамках этой концепции психологические отношения рассматриваются как социально-психологические характеристики субъектов различных видов жизнедеятельности, представляющие собой эмоционально окрашенные представления и оценки, объектами которых выступают внешние условия жизнедеятельности и активности субъекта, характеристики самой активности и ее субъектов, представители различных социальных групп, с которыми они (субъекты отношений) связаны различными видами взаимодействия. Психологические отношения представляют собой динамические характеристики индивидуального и группового сознания субъектов, в которых представлен временной континуум изменения условий и характера активности и которые сами характеризуются сочетанием устойчивости и изменчивости во времени в связи с происходящими социальными изменениями. Пространство психологических отношений личности включает в себя психологические отношения к различным объектам и явлениям окружающего мира, к другим людям, с которыми личность связана теми или иными видами взаимодействия, отношения к самому себе. В структуре психологических отношений индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности представлены познавательный, эмоциональный, ценностный (оценочный) и поведенческий компоненты. Психологические отношения субъектов совместной жизнедеятельности, отражая объективные социальные условия этой жизнедеятельности, сами выступают социально-психологическими регуляторами различных видов активности субъектов. Основными функциями психологических отношений в жизнедеятельности индивидуальных и групповых субъектов являются следующие:

- психологические отношения субъектов выступают субъективным психическим отражением внешних условий жизнедеятельности и тех объективных социальных связей, которые складываются у субъектов с различными сторонами окружающего мира;

- выступают не просто результатом, следствием изменения внешних условий жизнедеятельности субъекта, но выполняют функцию самоопределения субъекта в этих условиях, которая выражается в осознаваемой, избирательной, активной позиции субъекта в изменяющихся условиях его жизнедеятельности;

- выполняют функцию внутренней регуляции социального поведения субъекта и других видов его активности, что находит свое выражение в различных поступках, являющихся результатом сознательного выбора, который делает субъект;

- социально-интегративная функция психологических отношений проявляется в психологической общности социальных групп, формирующейся на основе сходства психологических отношений их представителей. Наличие такой психологической общности представителей тех или иных социальных групп и осознание ими, своей принадлежности к этим группам, внутригрупповой общности, сходства и одновременно их отличия от других групп позволяет рассматривать эти социальные группы в качестве групповых субъектов психологических отношений. Отношения внутри социальных групп при этом могут рассматриваться как межличностные внутригрупповые отношения, а отношения, складывающиеся между представителями разных групп, как межгрупповые социально-психологические отношения.

Концепция психологических отношений индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности позволяет рассматривать и исследовать психологические отношения человека, который является онтологически единственным носителем (субъектом) этих отношений, на разных уровнях. На внутриличностном уровне они рассматриваются как психологические отношения конкретной личности, индивидуального субъекта отношений. На межличностном уровне - как отноше-

ния между личностями, характеризующимися сходством или различиями их психологических отношений. На межгрупповом уровне - как отношения между личностями как представителями различных социальных групп, различающимися, в том числе, их психологическими отношениями к значимым сторонам совместной жизнедеятельности.

В рамках данного исследования психологические отношения к табакокурению рассматриваются на всех трех уровнях: личностном, межличностном и межгрупповом. При этом психологические отношения к курению отдельных личностей как индивидуальных субъектов этих отношений анализируются во взаимосвязи с межличностными отношениями, возникающими между курящими и некурящими людьми в условиях совместной жизнедеятельности. На межгрупповом уровне анализа впервые в социально-психологической науке исследуются особенности взаимоотношений между людьми как субъектами совместной жизнедеятельности, обусловленные их принадлежностью к разным социальным группам, определяемой одновременно по двум признакам: принадлежности к группам курящих и некурящих людей и к группам мужчин и женщин.

Результаты эмпирического исследования. Применительно к личностному уровню анализа нами было обнаружено значительное сходство в отношении к табакокурению как у курящих, так и у некурящих людей. Это выражалось в знаниях (**когнитивный компонент отношения**) о курении, в первую очередь о вредном влиянии курения на здоровье. Средние оценки вреда по пятибалльной шкале оказались следующими: 4,28 - вред, приводящий к развитию сердечно-сосудистых заболеваний, 4,58 - к заболеванию легких. В среднем по выборке, если принимать за единицу тот вред, который получает сам курящий, вред от «пассивного» курения респондентами оценивался в 0,76.

Имелось сходство и в признании за курением ряда полезных функций. Среди «выгод» от курения на первом месте оказалось мнение о том, что курение снимает нервное напряжение и успокаивает (среднее значение оценки согласия с данным мнением — 4,0 балла по пятибал-

льной шкале). На втором месте оказалась такая функция курения, как преодоление монотонности времени вынужденного ожидания (3,9). Далее следуют мнения о том, что курение приносит удовольствие (3,2), что это своеобразный способ медитации, который дает душевный покой и уравновешенность (2,9), что оно помогает ограничивать себя в еде и не набирать лишний вес (2,5). Наименьшую степень согласия респондентов получило мнение о том, что курение стимулирует умственную деятельность (2,1).

В эмоциональном компоненте отношения типичное (мода) эмоциональное отношение к курению оценивалось наиболее часто как «скорее отрицательное» (39,1%) и «отрицательное» (26,6%), несколько реже отмечалось «безразличное» отношение к нему (28,6%). Вербальные оценки респондентов нами были соотнесены с данными цветового теста отношений. Оказалось, что усредненная раскладка цветов, ассоциирующихся с курением, была зеркально противоположна усредненной раскладке по личностному предпочтению (т. е. при выборе наиболее приятного цвета). Это подтверждает общую тенденцию негативного эмоционального отношения к курению, причем в силу меньшей осознаваемости невербального материала при его использовании снижается возможность искажения сведений в сторону социально желательных, конвенциональных ответов. Усредненная ранжировка цветов, ассоциирующихся с курением, по выборке в целом выстраивалась в такую последовательность (в скобках стандартные номера цветов): черный (7), коричневый (6), серый (0), синий (1), малиновый (5), красный (3), зеленый (2), желтый (4). По нашему мнению, такая ранжировка свидетельствует о связывании курения с негативными эмоциональными состояниями, содержательно характеризующимися как конфликт цели и средства, средства и ситуации. Это могут быть состояния фрустрации с различными вариантами их компенсации: агрессивность, негативизм, тревожность, разочарование, пассивность, соматический дискомфорт и т. п.

Эмоциональное отношение к курению дополнительно раскрывается через вербальные характеристики эмоций, связанных с курением. В це-

лом по выборке средние баллы оценок связанности курения с разнообразными эмоциональными состояниями и чувствами человека (по семибальной шкале в порядке уменьшения связанности) распределились следующим образом. Наиболее сильно с курением связывались эмоциональные состояния: печаль и горе (5,14), гнев (4,07), страх (4,06), в средней степени связывались отвращение (2,48), интерес (2,33), стыд (2,28), радость (2,24), презрение (2,22), совсем мало связанным оказалось удивление (1,41).

Эта тенденция общего негативного эмоционального отношения к курению, как было выявлено, переносилась и на отношение к курящим людям (см. диаграмму). Из предлагавшегося для сравнительной оценки списка личностных качеств, свойственных, по мнению респондентов, курящим и некурящим людям, у некурящих по сравнению с курящими более высоко были оценены почти все положительные личностные качества (аккуратный, благополучный, имеющий гармоничные отношения с людьми (на работе, в семье), вежливый, добрый (мягкий), имеющий высокие моральные качества, спокойный, сдержанный (умеющий «держаться в руках»), уверенный в себе, счастливый) за исключением общительности, соответственно ниже — почти все отрицательные (различия значимы, $p < 0,05$).

На фоне общих тенденций нами были обнаружены и существенные различия в отношении к курению в зависимости от личного опыта респондентов, т. е. являлись они курящими или некурящими. Некурящие имели более отчетливое отрицательное эмоциональное отношение к курению (43,48%), выражаемое преимущественно эмоцией отвращения (особенно у некурящих мужчин), а курящими их отношение относительно чаще характеризовалось как безразличное (36,26%). Курящие отличались более высокой оценкой позитивной роли и функций курения в межличностном общении, психологических выгод от его использования в межличностных отношениях. Хотя более высокая оценка вреда курения давалась некурящими, однако точность оценок вреда была выше у курящих. С позиции теории когнитивного диссонанса это можно объяснить за счет формирования недоверия курящих к источнику информации для ослабления

диссонанса (ведь куря, я наношу вред своему здоровью); в последующем ими предпринималась тщательная перепроверка и сопоставление информации из разных источников. В такой интеллектуальной работе, по-видимому, не было надобности у некурящих (за отсутствием у них диссонанса), и они были склонны без разбора распространять вред от курения на любые аспекты здоровья («эффект ореола»).

Курящими значимо выше, чем некурящими ($p < 0,01$), оценивалось согласие с мнением о наличии такой психологической «выгоды» от курения, как его помощь в преодолении монотонности времени вынужденного ожидания (80,1% согласны или скорее согласны). Помимо этого, имелись статистически незначимые различия с некурящими в большем признании курящими и других выгод: курение снимает нервное напряжение и успокаивает, приносит удовольствие, это своеобразный способ медитации, который дает душевный покой и уравновешенность, оно помогает ограничивать себя в еде и не набирать лишний вес, курение стимулирует умственную деятельность.

Достаточно явно также были выражены различия между самими курящими в зависимости от того, какими они видят себя и свои перспективы относительно курения. Так, желание бросить курить в будущем коррелировало с более негативным эмоциональным отношением к курению и большим признанием его вреда; при этом отказ от курения для данной категории респондентов представляется весьма трудной проблемой. Напротив, субъективная уверенность в успешности попытки бросить курить (согласно литературным данным это является наиболее надежным предсказателем реального успешного бросания) в нашем исследовании коррелировала с менее негативным отношением к курению и меньшим признанием его вреда. Имелись подтверждения тому, что эта часть курящих идентифицировала себя с категорией некурящих как более референтной для них.

Нежелающие бросать курящие демонстрировали большую референтность для себя группы курящих. С нежеланием бросить курить коррелировало указание на важность такой выгоды от него, как преодоление монотонно-

сти времени вынужденного ожидания. Из мер борьбы у этой категории респондентов, вопреки общей тенденции, характерной для курящих, более выраженным оказалось предпочтение перемен в сторону более здорового образа жизни и более позитивное отношение к образу курящей женщины. У категории курящих, уверенных в успешности своей попытки бросания и при этом нежелающих бросить, была обнаружена в эмоциональном отношении к курению склонность связывать его с состояниями оживленности и спонтанности и уменьшение связывания с состояниями ослабленности, защищенности, комфорта.

В ходе исследования выделилась еще одна промежуточная по своему статусу категория - лица, успешно бросившие и некурящие в настоящее время. Представители этой категории показали себя более тревожными, испытывающими дефицит защищенности и напряженность аффилиативных потребностей. Они относились, по-видимому, к слабому типу нервной системы и имели меланхолический темперамент, в силу чего, осознав угрозу для своего здоровья, смогли совершить этот поступок, т. е. бросить курить. К курению они относились разочарованно, отстраненно, безучастно.

Эти факты отчетливо демонстрируют выделенную нами ранее в теоретическом плане динамическую характеристику психологических отношений как феноменов индивидуального и группового сознания субъектов. Особенности актуального отношения человека к курению существенно зависят от того, как он оценивает прошлый опыт и какими он представляет себе перспективы такого аспекта своей жизнедеятельности, как курение.

На межличностном уровне анализа отношения к курению была обнаружена большая согласованность в целом по выборке в признании коммуникативных функций курения. Так, 50% респондентов были согласны с тем, что курение служит поводом вступить в контакт с незнакомым человеком и познакомиться. Несколько меньшим числом респондентов, но также респондентами с разным опытом курения признавалось, что оно способствует общению за счет того, что «помогает человеку расши-

ритель и поддерживать круг знакомств в соответствии с его интересами», что «сближение, открытость, взаимопонимание между общающимися партнерами на фоне их обоюдного курения возрастают».

По нашему мнению, это объясняется принадлежностью респондентов к единой социокультурной среде, где наблюдаются сходные образцы использования курения в общении. 56,3% респондентов были согласны с тем, что побудительным стимулом к закуриванию оказывается вид другого курящего, а 60,4% — что таким стимулом является приглашение закурить, исходящее от другого курящего. Такое личностное качество, как общительность, приписываемое курящим людям, является следствием и конвенционального использования курения в ситуациях общения.

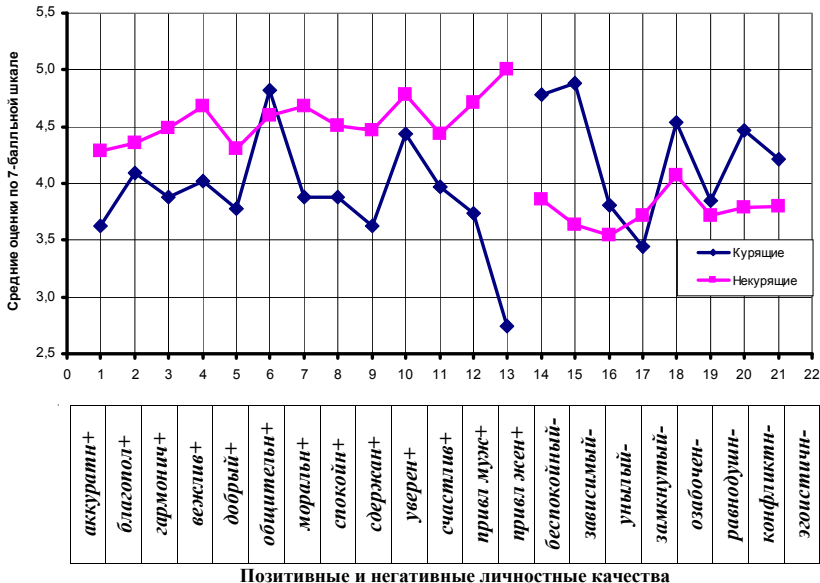
При рассмотрении гендерных стереотипов, связанных с курением, была обнаружена склонность и мужчин и женщин выражать большее согласие с суждениями о позитивном вкладе курения в имидж человека, относящимися именно к своей половой группе. Из гендерных стереотипов наиболее тесная связь для

курения подтвердилась с образом эмансипированной женщины. Хотя курение традиционно приживалось в обществе как мужское занятие, 71,9% современных респондентов не согласились, что курящий мужчина выглядит более мужественным. Еще большая часть их — 84,8% — не согласилась, что курящая женщина выглядит более женственной, что соотносится с данными о снижении привлекательности курящей женщины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Андреева, Г. М. (2000) Психология социального познания. М. : Аспект Пресс.
 Агеев, В. С. (1990) Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. М. : МГУ.
 Бажин, Е. Ф., Эткинд, А. М. (1985) Цветовой тест отношений. Л. : Ленингр. науч.-исслед. психоневрологический институт.
 Майерс, Д. (1998) Социальная психология. СПб. : Питер Ком.
 Позняков, В. П. (2002) Психологические отношения в условиях изменения форм собственности : дис... д-ра психол. наук. М.

Средние значения оценок выраженности позитивных и негативных личностных качеств применительно к курящим и некурящим людям (выступают объектом оценки)

Позитивные и негативные личностные качества

(Продолжение следует)